

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Ижевск

«15» октября 2015 года

Устиновский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики в составе председательствующего судьи З

при секретаре судебного заседания Ш , с участием старшего помощника прокурора Устиновского района г. Ижевска Т , заместителя прокурора Устиновского района г. Ижевска Б , представителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике – руководителя отдела по приему граждан и документационному обеспечению Ф , действующей на основании доверенности, представителя казны в лице Минфина России – ведущего специалиста-эксперта юридического отдела Управления Федерального казначейства по Удмуртской Республике Х , действующего в порядке передоверия на основании доверенности, рассмотрев в открытом судебном заседании требование реабилитированного К:

года рождения, уроженца гор. Ижевска, зарегистрированного по адресу г. Ижевск, ул. , гражданина Российской Федерации, с высшим образованием, женатого, с двумя детьми, военнообязанного, не судимого,

о возмещении имущественного вреда, причиненного уголовным преследованием по уголовному делу № , прекращенному по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Заявитель К . обратился в суд с ходатайством о возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации. Своё ходатайство мотивировал тем, что с июля 2012 года по март 2015 года следственным отделом по Устиновскому району г.Ижевска СУ СК России по Удмуртской Республике он привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 143 УК РФ, ему избиралась мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, несколько раз предъявлялось обвинение в совершении указанного преступления. 02.2015 в отношении него прекращено уголовное дело по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, за ним признано право на реабилитацию. За период предварительного и судебного следствия им понесены расходы по оплате услуг защитника – иного лица, не являющегося адвокатом – Б , который допущен к участию в деле наряду с защитником адвокатом по назначению в порядке ч. 2 ст. 49 УПК РФ на основании постановления мирового судьи от ноября 2013 года. Данные расходы на оплату услуг Б за оказание юридической помощи составили с этого времени руб.

Надлежащим образом извещенный о месте и времени заседания заявитель на таковое не явился, представил заявление о рассмотрении данных требований в его отсутствие, к чему суд препятствий не находит. Нет препятствий рассмотреть данное требование и в отсутствие представителя следственного отдела по Устиновскому району г.Ижевска.

Представитель Минфина России просил суд в удовлетворении требования реабилитированного отказать, поскольку заявителем не доказан факт оплаты юридических услуг Б , не являющегося адвокатом, именно в связи с уголовным преследованием, не оформлены акты выполненных им работ; формально перечисленные К: на счет Б суммы тем обналичивались и судьба их не известна, при этом доходом защитника они не являются, что подтверждено справкой налогового органа.

Представитель регионального управления СК России высказала аналогичную позицию, пояснив, что согласно условиям договора должны были составляться акты выполненных работ, договор и его исполнение имеют признаки фиктивности, защиту заявителя осуществлял профессиональный адвокат по назначению суда, участие Б наряду с ним нельзя признать обоснованным.

Прокурор также возражал относительно удовлетворения требований заявителя, полагает, что причинение имущественного вреда К не доказано.

Суд, выслушав мнение участников процесса, изучив материалы дела, приходит к следующему.

октября 2013 года в связи с отказом К от прежних защитников мировым судьей в период судебного следствия допущена на основании ордера по назначению суда в качестве защитника профессиональный адвокат Т .

После вынесения постановления о возвращении дела прокурору и в период подготовки дела к направлению в суд апелляционной инстанции мировым судьей ноября 2013 года по ходатайству обвиняемого К наряду с указанным профессиональным защитником допущен в качестве защитника Б , который в последующем ознакомился с материалами уголовного дела и участвовал в производстве следственно-судебных действий, в том числе в суде апелляционной инстанции и в период дополнительного следствия в районном следственном органе СК России.

Согласно представленным заявителем документам в этот же день, ноября 2013 года им с Б вым заключен договор об оказании юридической помощи в рамках уголовного дела по обвинению К по ч. 1 ст. 143 УК РФ, согласно которому Б обязался на период до принятия окончательного решения по делу действовать в интересах заказчика К , изучать материалы дела, оказывать ему юридическую помощь, составлять различные документы и жалобы, участвовать в процессуальных действиях, разъяснять порядок и значение своих действий, представлять отчеты о своей деятельности. По результатам исполнения договора должен быть составлен акт об оказанных услугах, подписываемый сторонами.

Стоимость услуг установлена в следующих размерах: руб. – единовременная выплата в течение первых 20 дней со дня заключения договора; руб. – ежемесячная оплата; руб. – премия в случае прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1-2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

С этого времени и до сентября 2014 года К посредством банковских переводов перечислил на счет Б руб., при этом в назначении платежа указывал лишь на оплату неких юридических услуг.

02.2015 уголовное преследование по ч. 1 ст. 143 УК РФ в отношении К . прекращено по основанию, предусмотренному п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, за ним признано право на реабилитацию.

Вместе с тем, заявителем не представлены в суд какие-либо документы, свидетельствующие об исполнении заключенного договора от ноября 2013 года – отчеты, акты выполненных Б работ. Судом при этом предприняты исчерпывающие к тому меры в целях содействия реабилитированному в истребовании необходимых документов, направлялись запросы непосредственно заявителю, его бывшему защитнику Б, однако таковые остались без ответа.

При изложенных обстоятельствах судить о надлежащем исполнении договора от .11.2013 и реальности понесенных заявителем расходов не представляется возможным.

Так, обязательных в силу п.п. 2.5, 2.5.1 и 2.5.2 названного договора актов выполненных работ суду так и не предъявлено, несмотря на повторные запросы и отложение судебного заседания.

Действительно, Б принимал участие в ряде процессуальных действий с участием К в суде и в ходе дополнительного расследования. Данные обстоятельства суд считает доказанными.

Согласно же п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 размер возмещения вреда за оказание юридической помощи определяется подтвержденными материалами дела фактически понесенными расходами, непосредственно связанными с ее осуществлением. А в силу п. 9 части второй ст. 131 УПК РФ иные расходы признаются процессуальными издержками и подлежат компенсации только при условии, что таковые связаны с производством по делу и предусмотрены процессуальным законодательством.

При этом из смысла ч. 2 ст. 49 УПК РФ, предусматривающей возможность на основании постановления суда допуска наряду с профессиональным защитником близкого родственника либо иного лица, защищающего обвиняемого, следует, что такое лицо в силу родственных либо иных связей лично заинтересовано в положительном исходе дела для обвиняемого и оплата услуг такого лица процессуальным законом не предусмотрена. Коммерческая основа предоставления юридических услуг противоречит существу защитной деятельности, что подтверждается в силу аналогии закона положениями ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" о том, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Изложенное не означает, что юридические услуги иных лиц не должны получать разумного вознаграждения, однако определенно указывает в совокупности с положениями и смыслом ч. 2 ст. 49, а также п.п. 5 и 9 части второй ст. 131 УПК РФ, что наем непрофессионального защитника из числа родственников либо иных связанных с обвиняемым лиц на возмездной основе – не предусмотрен процессуальным законом и находится в области личных внепроцессуальных отношений обвиняемого.

К тому же, достигнутое заявителем с защитником Б соглашение об оплате его услуг в размере руб. в месяц и единовременных премий на общую сумму руб. с учетом наличия у К профессионального защитника, действовавшего по назначению суда, не отвечает требованиям разумности, соразмерности и необходимости.

Но и факт понесения реальных расходов К не установлен. Банковские платежи в адрес Б осуществлены заявителем в нарушение приложения № 1 Положения о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденного Банком России 19.06.2012 N 383-П. Согласно указанным требованиям в платежном поручении в графе о назначении платежа указываются, помимо наименования оплачиваемых услуг, номера и даты договоров, товарных документов, другая необходимая информация. Не указание таких точных реквизитов платежа не позволяет идентифицировать данные расходы, как понесенные заявителем в связи с получением юридических услуг и именно по рассматриваемому договору в рамках расследования уголовного дела по ч. 1 ст. 143 УК РФ, а не в силу каких-либо иных правоотношений между ними.

В этом убеждают суд и следующие обстоятельства. Исходя из данных о движении средств по счету Б, поступающие от заявителя суммы в общем размере руб. в течение каждых нескольких следующих дней после перечисления обналичивались данным защитником, а из справки налогового органа следует, что каких-либо доходов в 2013 и 2014 годах Б не получал, помимо предыдущей службы в правоохранительных органах. Данные отношения между К и Б по переводу денежных средств и их обналичиванию под предлогом юридических услуг не могут быть при таких обстоятельствах судом отождествлены с осуществлением Б защиты заявителя в рамках расследованного уголовного дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 133, 135, 397, 399, 401 УПК РФ,

ПО С Т А Н О В И Л:

Требование К о возмещении имущественного вреда, причиненного уголовным преследованием по уголовному делу №, оставить без удовлетворения.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Верховный суд Удмуртской Республики через Устиновский районный суд г. Ижевска в течение 10 суток со дня его вынесения.

Председательствующий судья